

ведение ГФО переходили обсерватории на положении ее филиалов: а) магнитно-метеорологические в Павловске, Екатеринбурге, Ташкенте, Иркутске, б) аэрологическая в Павловске и в) аэродинамический институт в Кучино.

В целях же своевременного обслуживания различных местностей РСФСР данными и погоде и для ближайшего руководства метеорологическим делом на местах ГФО следовало создать областные и губернские метеорологические бюро. В тех местностях, где были филиальные метеорологические обсерватории ГФО, названные бюро следовало устраивать, по возможности, при этих обсерваториях.

В ведении ГФО состояла также основная метеорологическая (геофизическая) сеть РСФСР, включая метеорологические (геофизические) станции разных наименований. Относительно станций, состоящих в ведении разных учреждений и ведомств и производящих, кроме общих метеорологических наблюдений, еще и по специальным программам, следовало соблюдать следующие требования: а) общие метеорологические (геофизические) наблюдения ГФО и по приборам, сличенным с нормальными инструментами ГФО; б) ГФО через своих инспекторов и инструкторов проводить осмотр таких станций, контролировать производимые ими общие метеорологические (геофизические) наблюдения и проверять на местах приборы; в) учреждения, в ведении которых состояли такие станции, обязаны заботиться о том, чтобы подлинники общих метеорологических геофизических наблюдений, а также необходимые для службы погоды срочные телеграммы и сообщения о данных наблюдений своевременно и аккуратно доставлялись такими станциями в ГФО или, по указанию последних, ее местным учреждениям; г) при предполагаемом открытии или закрытии таких станций ведомства, в которых они состояли, обязывались заблаговременно извещать ГФО.

При этом ведомствам и учреждениям воспрещалось иметь отдельную от ГФО службу погоды (предсказания, предостережения, информация погоды); существующие отдельные ведомственные организации этого рода передавались в ведение ГФО и входили в состав единого для РСФСР Бюро погоды при ГФО.

Подлинники общих метеорологических (геофизических) наблюдений, производимых каким бы то ни было станциями в пределах РСФСР, должны были храниться в архивах ГФО и филиальных ее обсерваторий.

Для направления деятельности ГФО в соответствии с потребностями разных отраслей народного хозяйства и для согласования и объединения деятельности различных ведомств и учреждений, производящих геофизические исследования, при ГФО создавался, под председательством директора последней, комитет из представителей ведомств, производящих метеорологические (геофизические) наблюдения и исследования.

В случае необходимости для какого-либо учреждения или ведомства иметь в данной местности метеорологическую сеть более густую, чем основная государственная сеть ГФО, учреждению или ведомству следовало вносить проект такой сети на рассмотрение и утверждение междуведомственного комитета при ГФО. Научное руководство такими местными сетями ГФО осуществляло через свои губернские метеорологические бюро.

ГФО имело право созывать по мере надобности всероссийские или областные (геофизические) и, в частности, метеорологические съезды и совещания в целях согласования деятельности всех существующих в республике метеорологических

(геофизических) учреждений и для рассмотрения касающихся метеорологии вопросов, возбуждаемых разными ведомствами и учреждениями.

При этом ГФО состояло в ведомстве НКП. Положения, касающиеся внутренней организации ГФО в научном, административном и хозяйственном отношении, вырабатывались Обсерваторий и утверждались НКП [3, с. 539–541].

Со стабилизацией ситуации в Крыму начала восстанавливать свою деятельность гидрометеорологическая служба. Так, в постановление СНК от 8 июля 1921 г. «Об обеспечении Советских учреждений метеорологическими сведениями» Уполнаркомпочтелю поручалось срочно выяснить точное время, когда Николаевская и Феодосийская радиостанции ежедневно отправляют сводки метеорологической радиостанции, чтобы она могла аккуратно принимать эти сводки. Высшему институту народного образования в Харькове поручалось срочно составить проект организации Всеукраинского Метеорологического Центра и представить этот проект Совнаркому [4, с. 434].

Важным шагом в объединении усилий в деле создания единой гидрометеорологической службы стало постановление СНК от 13 октября 1921 г. решения о передаче Военно-метеорологического отдела (Главмет) из ведения комиссариата по военным делам в ведение народного комиссариата просвещения (С. У. 69–548) [5, с. 69–548]. Данный отдел с сетью подведомственных ему метеорологических, аэрологических и аэронавигационных станций из ведения комиссариата по военным делам переходил в ведение НКП, по Академическому центру.

Военно-метеорологический отдел включался отделом военной метеорологии в состав ГФО, в ведение которой при этом поступали и все вышеуказанные станции, включаемые в состав ее сети. ГФО передавались военным ведомством все имеющиеся у него приборы и принадлежности оборудования станции высшего Главмета разного типа.

При этом отделу военной метеорологии ГФО поручались нижеследующие задачи: а) научная разработка результатов метеорологических, аэрологических и иных наблюдений, произведенных военно-метеорологическими организациями в период 1-й Мировой и Гражданской войн; б) содействие военному ведомству в разработке вопросов, связанных с применением метеорологии к военному делу; в) руководство метеорологическими, аэрологическими и аэронавигационным имуществом; г) учет специалистов-метеорологов и разработка соответствующих мобилизационных предложений; д) учет имущества метеорологических, аэрологических и аэронавигационных станций и забота о правильном распределении этого имущества между отдельными станциями.

Личный состав служащих отдела военной метеорологии, а равно и других учреждений, и частей обсерватории, обслуживающих военные ведомства, получил право на пищевое и вещевое довольствие наравне с военнослужащими штаба РККА в числе, устанавливаемом по соглашению с военным ведомством и НКП. В военное время ГФО следовало выделять из своего состава для военного ведомства на основании инструкции последнего особый орган в соответствии с потребностями и условиями военного времени (4, с. 887–888) [3, с. 887–888].

Обращаясь к процессу организации гидрометеорологической службы на местах и их непосредственной деятельности, можно указать, что данное направление

работы активизировалось лишь в 1922 г. Так, в частности, известно, что 24 июля 1922 г., ввиду предполагаемого в ближайшем времени утверждения разработанного Портовым отделом ЦУМОР Положения об управлении торговыми портами, начальнику порта Керчи предлагалось срочно, во-первых, разработать минимальные штаты на местах для специальных служб, предусмотренных применением прилагаемой ведомости о штатах; во-вторых, составить смету испрашиваемых кредитов на 1922 г. с 1 июня по 1 октября по следующим подразделениям: а) на личный состав (по прилагаемой ведомости), б) канцелярские, командировочные, разъездные и хозяйственные расходы, в) освещение, г) водоснабжение, д) содержание, наем и отопление зданий, е) благоустройство, ж) пожарная охрана [6, л. 18].

Следует также указать, что в тех портах, где были расположены гиместанции (Прим: в некоторых источниках употребляется вместо названия «гиместанция» равнозначное название «гимнестанция», для более точного цитирования автор использует оба эти названия в зависимости от используемого источника), они в этот период входили в состав Управления портов на правах части. В портах, где находилась гиместанция одного из 3 разрядов, на которые они делились, последние входят в состав портовых управлений на правах делопроизводства в строительной части [6, л. 19–20 об.]. Так, в 1923 г. на гиместанции порта Керчи служило 2 наблюдателей и 1 сторож [7, л. 28].

В этот период уже действовали гиместанции в портах региона. Так, согласно отчету о деятельности Евпаторийского морского порта за 1922–1923 бюджетный год, гиместанции в это время занималась наблюдениями над всеми метеорологическими явлениями, согласно инструкции, данной Главной физической обсерваторией в руководство станциям II разряда 1-го класса.

За истекший год также были произведены следующие установки: в июле на крыше здания Управления порта сделана деревянная подставка, на которой установлен гелиограф Величко и присланный из Гимнецентра гелиограф Кемпбеля. В августе был произведен текущий ремонт английских будок. Ежедневно получаемые телеграммы из Гимнецентра заносились в особые бюллетени о состоянии погоды и моря Азовского и Черного побережья и вывешивались в порту для всеобщего сведения [8, с. 30].

Следует указать, что гидрометеорологическая служба Черного и Азовского морей уже в этот период, несмотря на ощутимый дефицит бюджета, проводила весьма значительную работу. Так, ею одновременно выпускалось несколько изданий, к примеру, «Известия Центрального гидрометеорологического бюро» [9, л. 8], «Ежедневный бюллетень бюро погоды», который издавался с 1924 г. на русском и английском языках, печатался в типографии «Гимнеслужбы Черноморей» и др.

Кроме того, ежедневно в 1924 г. издавались «Сведения о состоянии погоды и моря у Азовского-Черноморского побережья». Кроме различных гидрометеорологических сведений и извещений в бюллетенях, обычно в приложениях к декадным также публиковались исследования сотрудников гидрометеорологической службы.

Важную роль в деятельности гидрометеорологической службы Черного и Азовского морей играло ее взаимодействие с портами. Так, согласно предписанию ЦУМОРа от 14 апреля 1925 г. для обеспечения потребностей портовых гиместанций в плавучих средствах для производства рейдовых гидрологических наблюдений, управления портов должны были включать в общее число плавучих средств порта также и средства, требующиеся для гиместанции, внося в свою смету на предстоящий сметный год сумму, необходимую как на содержание и действие, так и на ремонт этих плавучих средств. При этом в течении года для каждой

гиместанции было намечено до 50 выездов продолжительностью от 3 до 6 ч. [10, л. 45]. Безусловно, что чаще всего в этот период, не располагая достаточным количеством плавучих средств и команд для них, некоторые начальники портов, как, к примеру, Керчи, соглашались оказывать помощь гиместанциям лишь при условии оплаты таких услуг [10, л. 45].

При этом следует упомянуть о продолжавшемся расширении сети гидрометрических станций. Так, 21 июня 1925 г. было принято постановление «О штатах Днепровской и Бугской гидрометрических станций» [11]. Штат каждой из таких станций включал заведующего станцией, техника-гидромера, вычислителя, водомерщика (всего 4, а по 2 станциям – 8 чел.).

Таким образом, для восстановления нормального функционирования торгового флота в 1921 году декретом СНК была создана метеорологическая служба в РСФСР. Важным шагом в объединении усилий в деле создания единой гидрометеорологической службы стало постановление СНК от 13 октября 1921 г. о передаче Военно-метеорологического отдела (Главмет) из ведения комиссариата по военным делам в ведение народного комиссариата просвещения, а со стабилизацией ситуации в Крыму начала восстанавливать свою деятельность и гидрометеорологическая служба в Крыму. В 1922 году уже действовали гиместанции в портах региона. Гидрометеорологическая служба Черного и Азовского морей уже в этот период, несмотря на ощутимый дефицит бюджета, проводила значительную работу, продолжалось расширение сети гидрометрических станций, ею одновременно выпускалось несколько изданий. В целом, необходимо отметить, что, несмотря на известные трудности в стране в рассматриваемый период, созданию гидрометеорологической службы Черноморско-Азовского региона центральными органами власти уделялось достаточное внимание, что подкреплялось достаточно высоким уровнем правовой регуляции проводимых преобразований.

Список литературы

1. «Об образовании в составе Главного Гидрографического Управления: 1) отдела гидрографического, 2) отдела технического и 3) отдела общих дел» (приказ № 304) // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР – М. 1942. – С. 310.
Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=6630>
2. 21 июня 1921 г. был издан декрет СНК «Об организации метеорологической службы в РСФСР». Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=10959>
3. Собрание узаконений и распоряжений Правительства за 1921 г. [Электронный ресурс]. – М.: Управ. Дел. Совнарк. СССР, 1944. – 1207 с. – URL: <http://znanium.com/catalog.php?bookinfo=357850> (дата обращения: 10.03.2016).
4. Постановление СНК от 8 июля 1921 г. «Об обеспечении Советских учреждений метеорологическими сведениями». – С. 434.
5. Важным шагом в объединении усилий в деле создания единой гидрометеорологической службы стало постановление СНК от 13 октября 1921 г. решения о передаче Военно-Метеорологического Отдела (Главмет) из ведения комиссариата по военным делам в ведение народного комиссариата просвещения (С.У. 69-548).
6. Государственный архив республики Крым (далее – ГАРК), ф. р-1584, оп. 2, д. 16. Циркуляры и переписка с морским и НКПС. 20.06.1922–2.12.1922 г. 119 л.
7. Там же, ф. р-1584, оп. 2, д. 68. Управление морского транспорта. Инструкции. 1923. 80 л.
8. Отчет о деятельности Евпаторийского Морского Порты за 1922–1923 бюджетный год. – Евпатория, Крымполиграфтрест, 1924. – 47 с.
9. ГАРК, ф. р-1584, оп. 2, д. 141. Протоколы и выписки заседаний центрального комитета по портовым делам. 20.09.1925–10.1926. 233 л.
10. Там же, ф. р-1584, оп. 2, д. 165. Бюллетени погоды и состояние погоды и моря по Гимостанции. 2.01.1925–13.12.1925. 113 л.
11. Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Украины. 22 июня 1925 г. № 40–41.

Sharmoyants A. On the creation of the legal basis and the activities of the hydro meteorological Service of the Azov - Black Sea region in the 20s years of XX century // Scientific messages of Crimean Federal University the name of V. I. Vernadsky University. – Series: Juridical sciences. – 2016. – Vol. 2. № 1. – P. 71–77.

The paper deals with the process of creating in the 20s of the last century a single meteorological service to the RSFSR, and the hydro meteorological service of the Azov - Black sea region, the legal regulation of its activities, as an important link in ensuring the safety of merchant shipping in the region. We consider the regulations, governing the establishment and functioning of the hydro meteorological service, the Black and Azov seas, the tasks entrusted to the meteorologist station, ports management team. Legal basis for activities of hydro - Meteorological service of the Black and Azov seas in the interaction with the ports to ensure the material needs of the latter to carry out its tasks. Illuminates an important aspect of the hydro meteorological service of the Black and Azov seas awareness of meteorological data, notices and research services in the print media.

Keywords: Black sea – Azov sea region, commercial shipping, legal regulation, hydro-meteorological service, meteorological station.

Spisok literaturyi

1. «Ob obrazovanii v sostave Glavnogo Gidrograficheskogo Upravleniya: 1) otdela gidrografiche-skogo, 2) otdela tehniceskogo i 3) otdela obschih del» (prikaz № 304) // Sobranie zakoneni i rasporyazheniy pravitelstva za 1917-1918 gg. Upravlenie delami Sovnarkoma SSSR – M. 1942. – s.310.
Rezhim dostupa: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=6630>
2. 21 iyunya 1921 g. byl izdan dekret SNK «Ob organizatsii meteorologicheskoy sluzhbyi v RSFSR». Rezhim dostupa: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=10959>
3. Sobranie zakoneni i rasporyazheniy Pravitelstva za 1921 g. [Elektronnyy resurs]. – M.: Uprav. Del. Sovnark. SSSR, 1944. – 1207 s. – URL: <http://znanium.com/catalog.php?bookinfo=357850> (data obrascheniya: 10.03.2016).
4. Postanovlenie SNK ot 8 iyulya 1921 g. «Ob obespechenii Sovetskikh uchrezhdeniy meteorologicheskimi svedeniyami». – S. 434.
5. Vazhnym shagom v ob'edinenii usiliy v dele sozdaniya edinoy gidrometeorologicheskoy sluzhbyi stalo postanovlenie SNK ot 13 oktyabrya 1921 g. resheniya o peredache Voенno-Meteorologicheskogo Otdela (Glavmet) iz vedeniya komissariata po voennym delam v vedenie narodnogo komissariata prosveshcheniya (S.U. 69-548).
6. Gosudarstvennyy arhiv respubliki Kryim (dalee – GARK), f. r-1584, op. 2, d. 16. Tsirkulyari i perepiska s morskim i NKPS. 20.06.1922–2.12.1922 g. 119 l.
7. Tam zhe, f. r-1584, op. 2, d. 68. Upravlenie morskogo transporta. Instruktsii. 1923. 80 l.
8. Otchet o deyatelnosti Evpatoriyskogo Morskogo Porta za 1922–1923 byudzhetniy god. – Evpa-toriya, Kryimpoligrafrest, 1924. – 47 s.
9. GARK, f. r-1584, op. 2, d. 141. Protokoly i vyipiski zasedaniy tsentralnogo komiteta po por-tovym delam. 20.09.1925–10.1926. 233 l.
10. Tam zhe, f. r-1584, op. 2, d. 165. Byulleteni pogodyi i sostoyanie pogodyi i morya po Gimostantsii. 2.01.1925–13.12.1925. 113 l.
11. Sobranie zakoneni i rasporyazheniy Raboche-Krestyanskogo Pravitelstva Ukrainyi. 22 iyunya 1925 g. № 40-41.

**УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО; УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И
КРИМИНАЛИСТИКА**

УДК УДК 343.25

**ГЕНЕЗИС ПРАВОВОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ СМЕРТНОЙ КАЗНИ
В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: ОСНОВНЫЕ ВЕХИ**

Бугаев В. А., Сеитягьяев Р. С.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

В статье исследуются исторические предпосылки закрепления и отмены смертной казни в национальном уголовном законодательстве и отдельные политико-социальные аспекты этой проблемы. Начиная с эпохи Просвещения в среде ученого сообщества, представителей различных сословий, политических и общественных объединений и организаций ведутся споры о целесообразности наличия в уголовном законодательстве и гуманности такой меры наказания как смертная казнь. Все это разнообразие мнений получило достаточное количество теоретических и практических обоснований, и выбор окончательного решения представляется нелегким. С середины прошлого столетия многие государства идут по пути либерализации и гуманизации своей правовой системы, включая отмену смертной казни в уголовном законодательстве. В последнюю четверть века по данному пути пошла и Российская Федерация. В первую очередь это связано с переходом на рыночную экономику и демократический курс развития, провозглашение современной России социальным государством. В связи с этим возникает вопрос о правомерности и допустимости применения смертной казни, а также о ее необходимости и целесообразности в национальном законодательстве.

Ключевые слова: смертная казнь, исключительная мера, наказание, целесообразность, уголовный кодекс, гуманизм.

Проблема смертной казни, ее закрепления в уголовном законодательстве и применение в правоприменительной практике многоаспектна и неоднозначна. Основной закон страны – Конституция РФ – в ст. 2 устанавливает, что человек является высшей ценностью. Следовательно, защита его жизни должна находиться под особой охраной со стороны государства. В связи с этим возникает вопрос: это относится ко всем гражданам, в том числе и преступникам, либо только к правопослушной категории. Ответ на этот вопрос также дан в Конституции РФ (ст. 20): смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей [1].

Смертная казнь – это древнейший вид наказания, который когда-либо был известен человечеству. Следует отметить, что первый национальный письменный источник права – Русская Правда – не предусматривал смертной казни, и самым строгим видом наказания по этому закону был поток и разграбление. Такой подход законодателя был обусловлен историческими традициями древней Руси, когда на уровне родоплеменных отношений высшим видом воздействия на соплеменника было изгнание из племени. Поэтому на ранних этапах русской государственности власть не брала на себя прямое бремя лишения жизни провинившихся подданных, хотя допускала кровную месть.

Первые правовые упоминания о смертной казни содержатся в законодательных актах четырнадцатого – пятнадцатого столетий, т. е. периода татаро-монгольского владычества, эпохи кровавых войн и утраты независимости русских княжеств. Двинская уставная грамота (1398 г.) впервые предусматривала смертную казнь в русском праве за кражу, совершенную в третий раз из посада. Псковская судная грамота (1467 г.) позволяла назначить это наказание уже за пять деяний. К концу 15-го столетия в Судебнике Ивана III (1497 г.) перечень преступлений, за которые устанавливалось это наказание, еще более был расширен, причем в него было включено и убийство.

В дальнейшем тенденция была направлена на расширение круга преступных деяний, караемых смертью, дифференцировались и способы осуществления казни. Смертную казнь подразделяли на простую (отсечение головы, повешение и утопление) и квалифицированную (сожжение, заливание горла расплавленным металлом, четвертование, колесование, закапывание в землю по плечи, посадение на кол, подвешивание на крюк за ребро и т. п.). Приведение в исполнение смертной казни обычно осуществлялось публично при большом стечении народа. Подобное ужесточение способов реализации казни и увеличение преступлений, караемых этим наказанием, продолжалось вплоть до эпохи правления Петра Великого и его племянницы Анны Иоанновны (бироновщины).

С середины XVIII столетия в законодательстве постепенно начинает преобладать другая тенденция. Дочь Петра Первого – Елизавета, взойдя на престол, наложила на смертную казнь мораторий. Начиная с эпохи Екатерины Великой исчезают квалифицированные виды смертной казни, приведение ее в исполнение на публике ограничивается, все реже назначают это наказание суды, сокращается и число преступлений, за которые она применяется.

Неоднозначным был подход советской власти к данной мере наказания. 26 октября 1917 г. II съезд Советов отменил смертную казнь. Однако с началом гражданской войны усилились контрреволюционные выступления и белый террор, в ответ на это в 1918 г. смертная казнь была введена. Законодательно, как высшая мера социальной защиты, смертная казнь в виде расстрела была закреплена в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г. Она считалась временной, исключительной и чрезвычайной мерой. 17 января 1920 г. ее на очень непродолжительный период времени отменяли, но снова ввели.

После Великой Отечественной войны, в условиях демографической ямы, 26 мая 1947 г. смертная казнь была отменена на период мирного времени, но 12 января 1951 г. опять была введена. С этого времени данный вид наказания существует в национальном уголовном законодательстве. Уголовные кодексы 1922, 1926, 1961 гг.